

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.161.1'36

Голубева Виктория Константиновна

кандидат филологических наук,
докторант кафедры русского языка
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Viktoriya Golubeva

PhD in Philology, Post-PhD Researcher
of the Department of the Russian Language
Belarusian State University
Minsk, Belarus
victdove@gmail.com

ВЫСКАЗЫВАНИЯ С СЕНТЕНЦИАЛЬНЫМИ НАРЕЧИЯМИ VS. ПРЕДИКАТИВАМИ: ЗОНА НИЗКОЙ КОРРЕЛЯТИВНОСТИ

UTTERANCES WITH SENTENTIAL ADVERBS VS. PREDICATIVES: AREA OF LOW CORRELATIVITY

В статье обозначается пространство функционального взаимодействия двух типов модификаторов пропозиции – сентенциальных наречий и предикативов. Устанавливаются семантические группы лексем, которые в данных функциях очень ограниченно формируют синонимичные структуры или не коррелируют вовсе.

Ключевые слова: *предикатив; наречие; сентенциальное наречие; сфера действия; наречие с плавающей сферой действия.*

The article reveals the field of functional interaction between two types of propositional modifiers – sentential adverbs and predicatives. The author identifies semantic groups of lexemes that are significantly limited in their ability to form synonymous structures or do not correlate at all.

Key words: *predicative; adverb; sentential adverb; scope; adverb with floating scope.*

При изучении грамматической синонимии возникает необходимость решения таких частных задач, как, например, выявление области взаимодействия морфологических средств, формирующих синтаксические структуры. Предметом нашего интереса выступают наречные способы характеристики (оценки) целой пропозиции. Одной из самых дискутируемых проблем, касающихся наречий, является установление границ данного частеречного класса. Для настоящего исследования важно то, что существуют разные подходы к отнесению грамматических единиц к а д в е р б и а л ь н ы м модификаторам предложения.

Во-первых, при широком понимании наречий сентенциальными адвербиальными модификаторами (от англ. sentence modifiers) можно считать и вводные единицы – скажем, употребление *действительно* как в (1а), так и в (1б):

(1а) *Не сомневайся, они действительно дружат* vs. (1б) – *Район сильно затопило. – Действительно, люди пострадали, но мы всё восстановим.*

Во-вторых, в кругу «собственно» наречной лексики способность распространять всю пропозицию чаще приписывается обстоятельственным разрядам – времени, места, причины, цели. В русской грамматике такие единицы уже устойчиво называются детерминантами [1], в отличие от «обычных» обстоятельств. Что же касается определительных наречий, в частности наречий образа действия, то они в русистике долгое время изучались как модификаторы глагола (или глагольной группы), а не всего предложения, что не противоречило формальным свойствам данных адвербиальных единиц, однако существенно упрощало картину их семантического поведения.

В западноевропейской лингвистике противопоставление predicate modifiers и sentential modifiers проводилось еще с конца 1960-х годов, поскольку, скажем, в английском языке модификаторы предложения могут выделяться позиционно ([2; 3; 4], более подробное освещение истории вопроса см. в [5, с. 10–12]); аналогичные идеи семантической дифференциации наречий на русском языковом материале стали оформляться начиная с конца XX в., прежде всего в работах М. В. Филипенко [5; 6] и Е. Л. Рудницкой [7; 8; 9]. Их труды и сегодня остаются в числе тех немногочисленных исследований, в которых рассматривается феномен русского сентенциального наречия.

Указанные авторы, подчеркивая формальное совпадение наречий в функциях сентенциального и глагольного модификатора, предложили способы разграничения данных единиц. Так, М. В. Филипенко для квалификации семантического типа наречия использует преобразования **«то, что»** и **«то, как»** [5, с. 13]. Как известно, перифраза «то, что» маркирует фактообразующее (пропозитивное) значение, а значит, указывает на сентенциальную функцию лексемы; возможность «то, как»-трансформации позволяет выявить глагольный распространитель. Ср.: *Иван Алексеевич самокритично перечитывает свои ранние работы* = **то, как** перечитывает, самокритично (*то, что перечитывает, самокритично); *Иван Алексеевич самокритично признал свои ошибки* = **то, что** Иван Алексеевич признал свои ошибки, оценивается как проявление его самокритичности (*то, как

признал свои ошибки, было самокритично). В [9, с. 114] предлагается перифраза «Р. И это есть Q», где Р – пропозиция, а Q – сентенциальное наречие:

(2) *Инна **фамильярно** потрепала меня по щеке.* Высказывание может быть преобразовано в структуру *Инна потрепала меня по щеке. И это было фамильярно.* Использовано сентенциальное наречие.

(3) *Инна **фамильярно** держалась с иностранными гостями.* Невозможность перифразы **Инна держалась с иностранными гостями. И это было фамильярно* свидетельствует, что это распространитель глагола.

Многие аспекты функционирования сентенциальных наречий еще предстоит изучить, поскольку в монографии М. В. Филипенко [5] данный семантико-синтаксический класс рассматривается не как центральный объект исследования, а как один из типов употребления наречной лексемы. В диссертации Е. Л. Рудницкой [8] основное внимание уделено двум семантическим группам таких наречий – со значением обдуманности / необдуманности поступка (*легкомысленно, опрометчиво*) и следования (*потом, далее*).

При проведении трансформаций синтаксических структур в данной грамматической области нас заинтересовал аспект взаимодействия сентенциальных наречий с другим типом характеристикаторов пропозиции – предикативами. Известно, что предикативы / слова категории состояния / предикативные наречия – это группа слов с неопределенным статусом. Вопрос о том, считать ли единицы типа *жестко* в (4а) и (4б) разными употреблениями одной лексемы или разными лексемами, исследователями решается по-разному.

(4а) ***Жестко** выселять всех – одних бы мужчин, а женщин, детей, стариков оставить...* (А. Т. Твардовский. Рабочие тетради (1968)) – (4б) ***Жестко** выселили всех – не только мужчин, но и женщин, детей, стариков.*

Не ставя перед собой задачу детально рассматривать эту проблему, отметим, что есть основания квалифицировать семантически тождественные единицы, выполняющие разные синтаксические функции, как разные употребления одной наречной лексемы. Такого подхода придерживаемся и мы в данной работе (ср. точку зрения М. В. Филипенко в [5, с. 73–76] и позиции Е. Л. Рудницкой в [7; 8; 9]). Кроме того, мы учитываем идеи и наблюдения Г. И. Кустовой, А. Б. Летучего, А. В. Циммерлинга, С. Сая, Н. В. Сердобольской и С. Ю. Толдовой, И. М. Кобозевой, изложенные в их исследованиях о предикативах [10; 11; 12; 13; 14; 15].

Объектом нашего **исследования** стали 500 наречных лексем, традиционно относящихся к разряду наречий образа действия и обнаружи-

вающих способность употребляться в разных синтаксических функциях: модификатор глагола, и / или прилагательного (наречия), и / или предложения в целом и др. (материал извлекался из [16; 17; 18]). Незакрепленность семантико-синтаксической функции у таких лексем предопределила их название – наречия с плавающей сферой действия, в отличие от тех единиц, которые всегда распространяют глагольную группу и имеют фиксированную сферу действия [5]. Отметим, что в заявленное нами число наречий не вошли лексемы, употребляющиеся в предикативной функции, однако неспособные присоединять второй (пропозициональный) акт и обозначающие «чистые» состояния: *На улице тихо* (**На улице тихо сидеть*). Изучение функционирования выбранных для анализа языковых единиц осуществлялось с опорой на Национальный корпус русского языка (прежде всего Основной и Газетный подкорпусы) [19]. По корпусу приводятся контексты с указанием источника, остальные иллюстративные высказывания конструируются автором.

Итак, поскольку наречные лексемы и в предикативных, и в сентенциальных употреблениях демонстрируют изофункциональность – они выражают либо внутренние реакции, вызванные пропозицией (*Грустно прощаться с детством; Меня обидно отстранили от должности*), либо внешние оценки пропозиции (*Безрассудно ввязываться в драку с этим человеком; Они не выбросили, а бережливо спрятали использованные материалы*), – важно изучить область пересечения этих типов модификаторов: далеко не всегда у сентенциального наречия есть коррелятивный предикатив и наоборот. Более того, даже при отсутствии лакун в паре «предикатив – сентенциальное наречие» не каждый из ее членов может употребляться во всех тех же семантических типах высказываний, что и другой член.

Разные аспекты данной проблемы мы планируем рассмотреть в ряде статей. В данной работе мы ставим **целью** выявить семантические группы наречных лексем, у которых способность иметь и сентенциальное, и предикативное употребления существенно ограничена или отсутствует. Это позволит нам конкретизировать зону функционального взаимодействия данных типов употребления.

Рассмотрение семантических групп наречий с плавающей сферой действия мы предварим указанием на их структурные типы, у которых в системе языка в принципе не представлен один из коррелятов. Ограничения касаются предикативов: эта функция обычно блокируется языком у лексем, не соотносимых с краткой формой прилагательного в среднем роде и не составляющих разряд качественных наречий на -о

(как *выгодно, жалко*)¹. На этом основании лишены соответствующего предикатива следующие сентенциальные наречия: *Изменнически* рассказал обо всем. – **Рассказать обо всем было изменнически*; Ты *зря* ходишь на семинары без конспекта. – **С твоей стороны зря* ходить на семинары без конспекта; (разг.) *Подходяще* принесли вилки и тарелки. – **Принести вилки и тарелки было подходяще* и др. Вместе с тем в узус иногда проникают предикативы, структурно отличные от указанной формы прилагательных / от качественных наречий. Например, согласно данным корпуса, лексема *кстати* может использоваться в предикативной функции, ср.: Он *кстати* сказал, что сегодня не вернется (сентенциальное наречие) vs. *Кстати* будет сказать, что сегодня очень трудно встретить в продаже ресивер <...> без декодера. («Бизнес-журнал», 13.02.2004) (предикатив). Однако такое *кстати* в нетипичной предикативной функции характеризуется четкой заданностью грамматических условий употребления: оно не используется в постпозиции по отношению к инфинитиву ([?]*Сказать, что он сегодня не вернется, было кстати*) и без связки (**Кстати* сказать, что сегодня очень трудно встретить...)². Всего из 500 наречий с плавающей сферой действия под структурные ограничения попадают, по нашим подсчетам, около 70 лексем (14 % единиц).

Из оставшихся 430 наречий бóльшая часть лишена способности употребляться и в той, и в другой функциях: около 315 vs. 115 наречий, которые имеют соответственно один или оба типа употребления. Причем из 115 наречий более 70 % составляют наречия со значением социально-этических и рационалистических оценок, которые формируют зону относительно высокой или, можно сказать, потенциально высокой коррелятивности.

Подробнее остановимся на семантических группах лексем, у которых корреляты отсутствуют или представлены очень ограниченно (зона низкой коррелятивности): это наречия общей оценки; наречия с различными обстоятельственными оттенками; модальные наречия; наречия состояния и ментальных оценок. На количественные показатели, отражающие смысловое распределение коррелятивных наречий, влияет степень лексической разработанности в языке конкретной семантической группы. Скажем, модальная семантика выражается меньшим количеством наречий, чем этические оценки; соответственно, даже потенциальное

¹ Более подробно о морфологических типах предикативов см. в [11]. Мы здесь не указываем группы типа *накурено, лень*, поскольку они не соотносимы с наречиями.

² *Кстати* сказать употребляется только во вводной функции: *Кстати сказать, сегодня очень трудно встретить...*

развитие у лексем первой группы «новых» типов употребления несущественно сдвигает область доминирующих семантических групп в совокупности коррелятивных наречий. Следует сказать и о стилистической маркированности (неполной освоенности в литературном языке) некоторых сентенциальных наречий и предикативов, что также ослабляет функционал одного из членов пары, в некотором роде понижая коррелятивность. Наконец, даже при существовании у лексемы и того, и другого модификаторов пропозиции, следует учитывать ограниченность круга конструкций с данными коррелятами, способных вступать в синонимические отношения.

1. При выражении **общих оценок** (лексемы *хорошо*, *плохо* и их экспрессивно-стилистические синонимы: *классно*, *клево*, *волшебнo*, *поганo*) в качестве характеризаторов пропозиции употребляются только предикативы, но не сентенциальные наречия:

(5а) **Плохо**, что врач не сделал укол. – (5б) *Врач **плохо** не сделал укол.

(6а) **Хорошо**, что врач сделал укол. ≠ (6б) Врач **хорошо** сделал укол.

Высказывания (6а) и (6б) не синонимичны: в (6б) наречие характеризует не ситуацию в целом, как в (6а), а глагольное действие, обозначая определенный параметр / аспект ситуации (хорошо то, как сделал: 'как нужно, в соответствии с нормой'), в то же время в (6а) как положительный оценивается факт (важно, что укол был сделан) и не акцентируется, насколько умело и профессионально врач выполнил эту задачу.

2. Наречия, у которых семантика образа действия осложняется **обстоятельными оттенками** 'время', 'причина', 'цель', 'условие', как правило, не употребляются в качестве предикативов. Отсутствует такая функция у лексем *внезапно*, *беспричинно*, *нарочито*, *случайно*, *намеренно*, *преднамеренно*, *непрерывно*, *всепрерывно*¹, *дополнительно*, *напрасно* и др. (некоторые из наречий с такой семантикой не соответствуют структурному критерию стандартных предикативов, описанному выше: *вдруг*, *понапрасну*, *поневоле*, *недаром*, *невзначай*, *зачастую*): Он **неумышленно** разбередил мою рану. – *С его стороны было **неумышленно** разбередить мою рану.

3. При выражении **модальных значений** область пересечения коррелятивов мала. Говоря о модальной семантике в сфере предикативов, в грамматических описаниях упоминают прежде всего лексемы *необходимо*, *можно*, *возможно*, *невозможно*, *нельзя*. Однако поскольку это

¹ Лексемы *непрерывно* и *всепрерывно* можно рассматривать и в области модальных значений (= *обязательно*). Однако они имеют и условное значение 'в любом случае, при любых условиях'.

«чистые» предикативы, которые только в данной функции и употребляются, они не входят в корпус исследованных нами единиц. Здесь следует упомянуть и о сентенциальных наречиях типа *действительно, заведомо*, у которых отсутствует соответствующий предикатив: *Ты действительно купил квартиру? – *Действительно, что ты купил квартиру?* Вместе с тем можно говорить по крайней мере о пяти наречных лексемах, способных иметь корреляты: *очевидно, предположительно, явно, точно*, а также *нереально* (1 % от всех исследованных нами наречий с плавающей сферой действия). Ср.:

(7) *Предположительно у него случился инсульт. – Предположительно, что у него случился инсульт.*

(8) *Не факт, что Сафин выиграет все соревнования, но совершенно точно, что он способен поднять теннис на новый уровень.* («Известия», 2001.10.12) – *Он точно способен поднять теннис на новый уровень.*

(9) *Явно, что они [стены монастыря] давно не поновлялись – в некоторых местах осыпалась побелка.* (И. Деспот-Юрасовская. Музей Леопольда. Вена (2012)) – *Стены монастыря явно давно не поновлялись.*

Как видно, особенность данных предикативов состоит в том, что пропозициональный акт у них выражен зависимой клаузой с союзом *что*. Нормативный статус таких употреблений не до конца определен, поскольку в словарях они не зафиксированы у лексем *предположительно, явно* и *точно* (см. [17, с. 960, 1336, 1530; 18, т. 2, с. 516–517, 700]); возможность присоединять подчиненную клаузу кодифицирована у наречия *очевидно* [17, с. 771; 18, т. 1, с. 741]. Между тем не только лексикографический статус, но и «традиция» использования в узусе у каждой из этих лексем специфичны. Например, конструкция *явно, что*, которая даже интуитивно ощущается как вполне освоенная языком, встречается и в текстах XIX в.: *Явно, что он [Грушницкий] влюблен, потому что стал еще доверчивее прежнего* (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)) = *Он [Грушницкий] явно влюблен.*

В то же время комплекс «предикатив *предположительно* + *что*» в Основном подкорпусе находим только в текстах XXI в. (2 фиксации), а в подкорпусе Центральные СМИ представлено уже 24 аналогичных контекста (все начиная с 2000 года), что характеризует данное употребление как относительно молодое.

Отдельно скажем о лексеме *нереально*. Ее сентенциальные и предикативные употребления можно отнести к формально коррелятивным, но не синонимичным (есть оба типа употребления, но высказывания с ними не взаимотрансформируемы). По сути, это *нереально 1* и *нереально 2*. Так,

в случае **Нереально** *расступилось море* реализуется значение ‘фантастически, сказочно’ (***Нереально**, что *расступилось море*), а в контекстах *Продать такое количество билетов за пару дней нереально*, *Играть в теннис с больным плечом нереально* – семантика невозможности, неосуществимости (ср.: ***Авиакомпания нереально** *продала такое количество билетов за пару дней*). М. В. Сандакова фиксирует и еще одно, сленговое, значение у предикатива *нереально* – ‘не следует, не целесообразно, бесполезно’: **Нереально** *просить его о помощи* (‘это не даст результатов’), **Сейчас нереально** *класть деньги в банк* (‘это не принесет прибыли’) [20, с. 108]. В данных случаях предикатив также семантически некоррелятивен сентенциальному наречию: \neq *Сестра нереально просит его о помощи* (возможна интерпретация лексемы как интенсификатора ‘очень просит’, сленговое); [?]*Семья сейчас нереально кладут деньги в банк*.

4. Внутренние (эмоциональные, физические, физиологические) состояния в стандартном случае редко передаются сентенциальными наречиями. Здесь следует различать, с одной стороны, относительно свободное сентенциальное употребление наречий, а с другой – использование адвербиальных лексем в особых контекстуальных условиях, обеспечивающих пропозициональную интерпретацию лексемы. Случаи второго типа требуют множества оговорок.

Так, в высказываниях довольно разнообразных семантических типов, причем без стилистической маркированности / экспрессивной выделенности, как сентенциальные могут использоваться наречия *обидно* и *досадно*: *Ребенку обидно занизили отметку.* = **Обидно**, что *ребенку занизили отметку*; *Победа обидно ускользнула из наших рук.* = **Обидно**, что *победа ускользнула из наших рук*. Лексема *неловко* в значении состояния, а не интерпретации встречается в контексте единичных предикатов, ср.: *Все присутствовавшие неловко молчали.* = **Было неловко**, что *все присутствовавшие молчали*, но **Неловко**, что *мы не пригласили родителей*. – ***Мы неловко не пригласили родителей**.

О сентенциальном прочтении наречий *отрадно*, *приятно*, *тревожно*, *тяжко* и под. можно говорить в случаях типа **Отрадно** *запахло жилищем, печеной картошкой* со специфическим интонированием, без ударения на наречии. Особые возможности для наращивания наречием типов употребления, несвойственных ему в прототипических случаях, возникают в художественном и публицистическом тексте, ср.: *Из-за полуприкрытой двери сладостно блеснул свет настольной лампы.* = **Было / стало сладостно**, что / *когда из-за полуприкрытой двери блеснул свет настольной лампы*. Или: *Шолохов мерзко притворялся борцом за идеалы* (Е. В. Новицкий).

Мefистofель Forever // «Волга», 2008) = **Мерзко**, что Шолохов притворялся борцом за идеалы. Такие узуральные употребления пока ненормативны, они составляют резерв для расширения набора наречных функций, но еще не являются фактами, обеспечивающими надежную коррелятивность с предикативом, который служит стандартным средством выражения эмоциональных, физических и физиологических реакций на ситуацию:

(10) *Елагину было приятно услышать о товарище такие новости.* – **Елагин приятно услышал о товарище такие новости.*

Отметим также, что отсутствие у предикатива коррелятивного сентенциального наречия не всегда свидетельствует об отсутствии синонимичного высказывания. Например, в сфере наречий эмоционального состояния нередки случаи, когда, наряду с конструкцией, формируемой предикативом, образуются вполне грамматичные структуры с глагольным (а не сентенциальным) модификатором:

(11а) **Весело** *встречать Новый год в компании старых друзей* / (11б) *Встречать Новый год в компании старых друзей весело* ≈ (11в) *Мы весело встречаем Новый год в компании старых друзей.*

В каждом случае одна и та же ситуация / ее аспект, описываемые посредством предикатива или глагольного модификатора, приобретают смысловые нюансы, вызванные различием семантико-синтаксических функций лексемы *весело*. В (11а) на первый план выходит эмоциональное состояние участников ситуации, их ощущения, а в (11в) – скорее общая атмосфера праздника. Собственно, релевантна и позиция предикатива относительно инфинитива: различие (11а) и (11б) в том, что в постпозиции предикатива эмоциональная реакция «повышается» до уровня оценки, точнее, возрастает удельный вес оценочной, квалифицирующей составляющей, при этом, как отмечено в [11], порядок слов в конструкциях с предикативами изучен еще очень мало.

В исследованном нами корпусе адвербиальных лексем мы выделили также наречия не собственно состояния или не только **состояния**, но и его **каузации**: *оскорбительно, унизительно, томительно, трогательно, упоительно, успокоительно, утешительно, утомительно, мучительно, изнурительно* и т. д. Семантически такие лексем примыкают к рассмотренной выше группе: иногда (а некоторые наречия очень редко) они способны употребляться сентенциально (такую способность мы обнаружили у 8 лексем, 1,6 %), однако в роли модификаторов пропозиции встречаются в основном предикативы – с зависимым инфинитивом и / или клаузой. Продемонстрируем функциональные возможности данных лексем на примере однокоренных наречий *успокоительно* и *спокойно*, учитывая, однако, что такая парность является скорее исключением.

(12) *Фома **успокоительно** поднял руки, показывая, что в них ничего, кроме хлеба, нет.* (Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой (1998)) – каузация состояния: то, что Фома поднял руки, должно было успокоить другого участника ситуации;

(13) *Что это значило, истекающий кровью не понимал, но **успокоительно** ощутил, что лежит на спине, в полный рост.* (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней) – обозначение собственно состояния: экспериенцер (тот, кто стал спокоен) и субъект перцептивного глагола *ощутить* – одно и то же лицо.

При замене *успокоительно* → *спокойно* последнее в тех же высказываниях выступает глагольным распространителем, обозначая конкретный параметр предиката, а не оценивая всю пропозицию; при этом *спокойно* всегда передает состояние субъекта основного предиката (*Фома **успокоительно** поднял руки ≠ Фома **спокойно** поднял руки*).

В целом группа наречий с семантикой каузации состояния интересна тем, что входящие в нее единицы неоднородны по способности употребляться в кореферентной и некорреферентной функции, т. е. учитывается, совпадают или нет экспериенцер (тот, кто оскорблен, успокоен, утешен, утомлен) и субъект пропозиции, выражающей стимул состояния. Одни лексемы способны маркировать и одно-, и разносубъектность (ср. [12; 13] и [14; 15]), а другие – выполняют лишь одну функцию (16).

(14) *Девочка **унизительно** встала на колени и **стояла**, пока не вошел монах* – кореферентность: состояние унижения и действия *встать на колени*, *стоять* отнесены к одному и тому же лицу – девочке.

(15) *...я чувствовала себя <...> чуть ли не Мцыри, который **унизительно приговорен** к месту, где он жить не может.* (Марина Палей. Поминование (1987)) – некорреферентность: кто-то приговорил Мцыри – Мцыри чувствует унижение.

(16) *Он [Ватло] **трогательно** носит с каждым инструментом.* (Сати Спивакова. Не всё (2002)) – некорреферентность: Ватло носит с каждым инструментом, и это трогает внешнего наблюдателя.

От (не)корреферентности сентенциального наречия зависит тип коррелятивной конструкции с предикативом. Так, в отличие от структуры «предикатив + подчиненная клауза», условием сочетания предикатива с зависимым инфинитивом является совпадение в одном лице экспериенцера и субъекта определяемой пропозиции: *Для девочки было **унизительно встать** на колени и **стоять***, но некорректно **(Для) Ватло было **трогательно** носить с каждым инструментом; ²Было **успокоительно** поднять руки, показывая, что в них ничего, кроме хлеба, нет* – такой контекст,

вероятно, и допустим, но это высказывание не синонимично (12). В то же время возможно *Было унижительно, что я вынуждена встать на колени / что меня поставили на колени; Трогательно, что Ватло так носится с каждым инструментом* (конструкция сохраняет разговорный оттенок).

5. В области выражения **ментальных** оценок можно выделить 6 лексем (1,2 %): *забавно, уморительно, подозрительно, поразительно, смешно, странно*, которые способны выступать и как предикативы, и как сентенциальные наречия, но сентенциальная функция у многих, опять же, нестандартна, не соответствует строгой литературной норме, и ее реализация весьма «чувствительна» к типу предиката основной пропозиции. Так, в предыдущих работах мы уже писали о «поведении» лексем *забавно* и более частотного *странно*, отмечая, что в узусе очень редко встречаются примеры типа *Политик странно отмалчивался*, т. е. в сочетании наречия с предикатами контролируемых действий; такие сентенциальные наречия шире употребляются с предикатами состояния лица, отношения или с неличными субъектами: *Ноги странно мерзли. У мертвых могут мерзнуть ноги? Маруся пошевелила руками, удостоверившись, что они у нее есть.* (Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)) = *Было странно, что ноги (еще) мерзнут; 'Марусе казалось, что она уже умерла'*. Ср. также контекст (17) с реляционным глаголом сопоставительного значения *напоминать*.

(17) ...*черты лица этой скульптуры-в-скульптуре подозрительно напоминают* <...> мэра Казани, в правление которого и был установлен монумент. (Л. А. Данилкин. На следующей войне (2016)) = **Подозрительно**, что черты лица этой скульптуры-в-скульптуре напоминают мэра Казани.

Итак, среди наречий с плавающей сферой действия выделяются: а) лексем, у которых имеются оба типа употребления: и сентенциальный, и предикативный (около 23 % от общего числа проанализированных единиц – 500), и б) лексем, в набор употреблений которых входит только один из модификаторов пропозиции (около 77 %). В данной статье мы рассмотрели семантические группы наречий, у которых не реализован или функционально слабо реализован один из типов модификации пропозиции. К таким адвербиальным единицам относятся наречия общей оценки и лексем с различными обстоятельственными оттенками значения (нет сентенциального и предикативного модификаторов соответственно); крайне ограниченно выступают в сентенциальной функции наречия состояния (эмоционального, физического, физиологического). Ментальные оценки также более свободно и стилистически нейтрально выражаются предикативами; узостью зоны корреляции отмечена и сфера выражения модальных значений.

При отсутствии коррелятивного предикатива образуется неграмматичное высказывание (****Действительно**, что ты купил квартиру?*). В случае же, если в языке нет соответствующего предикативу сентенциального наречия, при трансформации «предикатив → сентенциальное наречие» а) также возникают некорректные конструкции (**Врач **плохо** не сделал укол*), б) наречие выполняет функцию глагольного, а не сентенциального модификатора (*Врач **хорошо** сделал укол*). При таких преобразованиях разные семантические типы наречий в роли глагольных распространителей обеспечивают либо смысловую дифференциацию, либо синонимию исходной (с предикативом) и полученной структур.

Более активное функциональное взаимодействие сентенциальных наречий и предикативов происходит в области выражения социально-этических и рационалистических оценок. Однако и данная семантическая зона не лишена лакун, причем их распределение специфично. Это станет предметом нашего рассмотрения в следующей работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шведова, Н. Ю.* Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения / Н. Ю. Шведова // *Вопр. языкознания.* – 1964. – № 6. – С. 77–93.
2. *Greenbaum, S.* *Studies in English adverbial usage* / S. Greenbaum. – London : University of Miami Press, 1969. – 262 p.
3. *Thomason, R.* A semantic theory of adverbs / R. Thomason, R. Stalnaker // *Linguistic Inquiry.* – 1973. – Vol. 4. – № 2. – P. 195–220.
4. *Heny, F. W.* *Sentence and Predicate Modifiers in English* / F. W. Heny // *Syntax and Semantics* / ed. by J. P. Kimball. – Vol. 2. – New York : Seminar Press, 1973. – P. 217–245.
5. *Филипенко, М. В.* Семантика наречий и адвербиальных выражений / М. В. Филипенко. – М. : Азбуковник, 2003. – 304 с.
6. *Филипенко, М. В.* Логико-семантическое представление наречий образа действия : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. В. Филипенко. – М., 1994. – 168 с.
7. *Рудницкая, Е. Л.* Словарная статья наречия *легкомысленно* / Е. Л. Рудницкая // *Семиотика и информатика.* – Вып. 32. – М., 1991. – С. 156–159.
8. *Рудницкая, Е. Л.* Сентенциальные наречия в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Л. Рудницкая. – М., 1993. – 199 с.
9. *Рудницкая, Е. Л.* Некоторые классы сентенциальных наречий в русском языке. Семантика. Синтаксис. Лексикография / Е. Л. Рудницкая // *Вопр. языкознания.* – 1994. – № 1. – С. 114–125.

10. *Кустова, Г. И.* Типы инфинитивных конструкций с предикативами (по данным Национального корпуса русского языка) / Г. И. Кустова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2021). – М. : Изд-во РГГУ, 2021. – С. 456–463.
11. *Летучий, А. Б.* Предикатив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики / А. Б. Летучий – URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 29.05.2024).
12. *Циммерлинг, А. В.* Русские предикативы в зеркале статистики / А. В. Циммерлинг // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2023). – Т. 2. – М. : Изд-во РГГУ, 2023. – С. 579–589.
13. *Say, S.* On the nature of dative arguments in Russian constructions with «predicatives» / S. Say // Current Studies in Slavic Linguistics [Studies in Language Companion Series, 146] / ed. by Irina Kor Chahine. – Amsterdam : John Benjamins, 2013. – P. 225–245.
14. *Сердобольская, Н. В.* Конструкции с оценочными предикативами в русском языке: Участники ситуации оценки и семантика оценочного предиката / Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. – Т. X. – СПб. : Наука, 2014. – Ч. 2. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы. – С. 443–477.
15. *Кобозева, И. М.* Наречия оценки: корреляция семантических различий с синтаксическими (на примере наречий общей и гедонистической оценки) / И. М. Кобозева // Критика и семиотика. – 2022. – № 1. – С. 90–109.
16. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.
17. Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
18. *Морковкин, В. В.* Большой универсальный словарь русского языка : в 2 т. / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева. – М. : АСТ-Пресс, 2022.
19. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.06.2024).
20. *Сандакова, М. В.* Семантическая оппозиция реального и нереального в современной речи / М. В. Сандакова // Вестн. Вят. гос. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 106–110.

Поступила в редакцию 02.10.2024